

Отзыв

официального оппонента о диссертации

Науменко Светланы Васильевны

«Русская орфография от вариативности к единой норме:

основные этапы становления по данным лексикографических

и архивных источников» (Красноярск, 2021),

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация С. В. Науменко посвящена исследованию русской орфографии, ее теории и истории. В центре внимания автора находится проблема вариативности в орфографии, причем рассматривается как вариативность орфографического узуса, так и вариативность орфографической нормы. И в том, и в другом случае проблема вариативности затрагивается в двух аспектах – теоретическом и историческом. Второй аспект – исторический (диахронический) – является стержнем диссертации и прямо эксплицирован в названии диссертации: «от вариативности к единой норме». Всё содержание диссертации так или иначе подчинено осмыслению того, как русская орфография на протяжении XVIII – 1-й половины XX в. движется от вариативности к единству.

В диссертации развитие русской орфографии рассматривается в историко-культурном контексте. Это, конечно, правильно, так как орфография, по справедливому замечанию С. В. Науменко, является социально значимым установлением (с. 23). Эволюция ее как составной части литературно-письменного языка тесно связана с развитием последнего. И здесь хотелось бы подчеркнуть, что устранение вариативности в орфографии всегда определяется процессами стабилизации норм литературного языка в целом, прежде всего механизмом этой стабилизации. Если Петровская эпоха завершила средневековый период развития русского письменного языка, в своих основах церковнославянского, то с 1730-х гг. начинается принципиально новый

этап, когда меняется сам механизм стабилизации языковой нормы – не по авторитетным текстовым образцам, как это было в Средневековье, и даже не путем создания кодекса для церковнославянского языка в условиях развития книгопечатания (Грамматика Мелетия Смотрицкого 1619 г. на основе норм Острожской Библии), а путем создания кодекса для формирующегося русского литературного языка Нового времени. Именно в 1730-е гг. русский язык начинает осознаваться обществом как самостоятельная культурная ценность, существующая отдельно от церковнославянского языка (работы В. Е. Адодурова, В. К. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, В. П. Светова и др.). Окончательная эмансипация норм собственно русского литературного языка от церковнославянских происходит только в начале XIX в. и завершается к 1830–1840 гг., когда уже стало возможным говорить о кодификации норм разговорного варианта литературного языка. Стабилизация произносительной нормы как составной части литературной нормы интенсифицировала работу в области орфографической кодификации, которая завершилась в конце XIX в. трудами акад. Я. К. Грота. В этом широком контексте развития русского литературного языка и необходимо рассматривать проблему движения от вариативности к единству, то есть упорядочения вариативности. Надо признать, что С. В. Науменко нашла очень удачный и плодотворный предмет исследования в диссертации, посвященной истории кодификации орфографических норм, а именно вариативность в орфографии. Не могу, однако, согласиться с автором, что вариативность является «*фундаментальной* (выделено мною. – М. П.) характеристикой орфографической системы русского литературного языка до утверждения “Правил русской орфографии и пунктуации” 1956 г.» (с. 18). Так можно было бы, наверное, сказать об орфографии частных писем и некоторых деловых текстов XVI–XVIII в., в которых фонетические написания сплошь и рядом соседствуют с традиционными и гиперкорректными, но уж никак не об орфографической системе литературного языка XX в., даже если мы говорим об узусе носителей литературного языка.

Актуальность исследования С. В. Науменко определяется следующим парадоксом: вариативность в орфографии, будучи, наверное, самым заметным, бросающимся в глаза типом вариативности и при этом наименее приемлемым в аспекте нормы, оказывается вместе с тем и наименее изученной в русистике. Появление специальной работы, посвященной исследованию этого типа вариативности в теоретическом плане и всестороннему рассмотрению истории «преодоления» орфографической вариативности процессе кодификации, давно назрело. Рецензируемая диссертация является важным и ценным шагом в этом направлении.

Научная новизна представленного на защиту исследования состоит в том, что орфографическая вариативность XVIII–XX вв. рассматривается комплексно – и в плане лингвистической теории, и в историко-лингвистическом (диахроническом) аспекте, и в социально-культурном контексте. Научная новизна диссертации в значительной степени определяется тем, что в ней впервые вводятся в научный оборот и анализируются новые источники (в частности, документы Архива РАН и другие), которые позволяют не только по-новому осмыслить феномен орфографической вариативности, но и предложить оригинальную периодизацию процесса нормализации орфографии, начиная с 1918 по 1956 г.

Теоретическая значимость рецензируемой диссертации несомненна и определяется вкладом, который С. В. Науменко внесла в изучение теоретических основ реформирования письма и понимание лингвистической природы орфографической вариативности на разных этапах становления и дальнейшей эволюции русского литературного языка, в частности его кодификации. Теоретическую значимость имеет также комплексный и междисциплинарный подход к предмету исследования, который С. В. Науменко с успехом демонстрирует в работе и который позволяет ей представить более объективную и более реалистичную панораму событий, определявших и сопровождавших историю русского письма в целом и кодификацию его орфографии в частности в исследуемый период XVIII – 1-й половины XX в.

Не вызывает никаких сомнений и **практическая значимость** исследования. Она состоит в том, что конкретный языковой материал работы (в частности обширный корпус выявленных орфографических вариантов), использованные в ней новые архивные документы по истории кодификации и сделанные в ходе работы выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, учебниках и учебных пособиях по истории русского литературного языка, теории и истории русского письма. Результаты этой работы будут чрезвычайно полезны для специалистов, которые занимаются вопросами кодификации, реформирования и совершенствования русской орфографии, особенно при разработке рекомендаций по унификации вариативных написаний.

Впечатляет объем источников, исследованных в диссертации. Проанализированный и представленный в работе языковой и исторический **материал** вызывает полное доверие как с точки зрения его объема, так и в отношении методов его анализа. Отбор источников, привлеченных для исследования, не случаен: он обусловлен целью и задачами работы. Для исследования орфографической вариативности использовано более 30 словарей разного типа и указателей орфографического разнообразия XVIII–XX вв. Кроме того, привлечены материалы орфографических комиссий (в частности, 10 редакций Правил с 1936 по 1956 г.), а также неопубликованные документы из Архива РАН (150 распоряжений и постановлений, официальных записок, тезисов выступлений, отзывов на словари и проекты, стенограмм и протоколов и мн. др.). В качестве дополнительного источника использованы материалы периодической печати, причем не только специализированных, но и массовых изданий. Собранный самим автором картотека орфографических вариантов составляет около 1800 единиц. Обращение к столь разнообразным источникам позволило С. В. Науменко представить в диссертации научно достоверную, объемную и яркую картину двухвекового процесса преодоления орфографической вариативности на разных этапах становления единой нормы и борьбы сто-

ронников ориентации на концепции «безвариантной» и «гибкой» («компромиссной») орфографической нормы.

Обилие в работе С. В. Науменко убедительно обоснованных выводов общего и частного характера (о типологии орфографических вариантов в практике письма XVIII–XIX вв., о вариативности в «Словаре Академии Российской», о специфике орфографии «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, о наличии широкой экстравариативности в печатной практике послереформенного периода до 1956 г. на материале изданий текстов классической литературы (см. Приложение 8) и др.), не позволяет останавливаться на них сколько-нибудь подробно.

По долгу оппонента выскажу лишь несколько замечаний.

1. Исследование С. В. Науменко отличается очень тщательным и скрупулезным описанием лингвистических и исторических источников. Однако в работе иногда не хватает обсуждения дискуссионных проблем, столкновения разных точек зрения, в конце концов полемики с приверженцами тех или иных концепций. Остается не совсем ясно, на чьей стороне остаются симпатии автора диссертации даже в споре между сторонниками безвариантной и гибкой нормы. С. В. Науменко бесстрастно излагает позиции сторон, как бы оставаясь над «схваткой». Также желательно было бы видеть в работе перечень болевых точек современной орфографии и рекомендации для решения актуальных проблем кодификации орфографических вариантов, хотя это, видимо, и не входило в задачи работы.

2. Мне не показалась удачной форма представления так называемых положений, выносимых на защиту, а также некоторые формулировки этих положений. Прежде всего, эти положения очень громоздки, в связи с чем они утрачивают содержательность. Проиллюстрирую сказанное положением № 1: «Орфография в своей коммуникативной и общекультурной функции служит средством письменного общения, выступая как социально значимое установление. Необходимым условием успешной реализации ее предназначения являются общеобязательная регламентация и единая норма, обеспечи-

вающие устойчивость и упорядоченность письма. Русскую орфографию (именно русскую? – М. П.), избравшую с момента своего становления в качестве главного аксиологический критерий, отличает особое внимание к проблеме правильного / нормативного и неправильного / ненормативного. Частотные орфографические “погрѣшности”, “сомнѣнія” и ошибки отмечаются уже в первых грамматиках и руководствах» (с. 23-24). Здесь явно не одно положение, а по крайней мере 3 или даже 4. Какое же из них выносится на защиту? Кроме того, вряд ли орфография «служит средством письменного общения», даже «выступая как социально значимое установление». Представляется, что орфография как аспект письма – это прежде всего система буквенного обозначения фонем в конкретных словоформах. Разумеется, она имеет социальную значимость и общекультурную функцию, но нужно ли защищать это положение? Средством письменного общения является письмо в целом, а не орфография (его часть), но это положение тривиально и тоже не заслуживает быть вынесенным на защиту. В связи с утверждением, что «русскую орфографию, избравшую с момента своего становления в качестве главного аксиологический критерий, отличает особое внимание к проблеме правильного / нормативного и неправильного / ненормативного», сразу возникают вопросы: к какому времени относится «момент становления» русской орфографии? Имеется ли в виду XI век? Или XVIII в.? Думаю, по отношению к положениям, выносимым на защиту, такие вопросы вообще не должны возникать. Не заключен ли основной смысл положения № 1 в его последнем предложении: «Частотные орфографические “погрѣшности”, “сомнѣнія” и ошибки отмечаются уже в первых грамматиках и руководствах»? Возможно, этим тезисом стоило и ограничиться?

При всем обилии положений, выносимых на защиту, в них тем не менее не отражены некоторые существенные результаты исследования. Так произошло с выделенными С. В. Науменко этапами нормализации орфографических вариантов в послереформенный период до 1956 г. (с. 445–447). Предложенная в работе на основании документов периодизация показалась мне

важным достижением автора диссертации, но не попала в перечень положений, вынесенных на защиту.

3. Еще одно небольшое замечание. Несколько раз С. В. Науменко использует термин «словарный принцип кодификации». В работе он не поясняется (видимо, как сам собою разумеющийся), однако контекст не дает возможности понять его однозначно. На с. 25 «словарный принцип кодификации» назван в качестве фактора, провоцирующего колебания, при этом никакие другие «принципы кодификации» не упоминаются. На с. 437 сказано, что словарный принцип кодификации был утвержден Проектом 1947 г. Представляется, что нормативные словари фиксируют, отражают кодифицированную норму, но, видимо, в работе речь идет о чем-то другом. Хотелось бы получить от автора пояснение, что такое «принцип кодификации» и какие существуют другие принципы кодификации, кроме словарного.

Отмеченные спорные моменты и высказанные замечания, которые вызваны главным образом сложностью обсуждаемых в диссертации проблем и возможностью разных подходов к интерпретации материала, не затрагивают сути работы и не влияют на высокую оценку диссертационного исследования С. В. Науменко. Постановка научной проблемы и ее решение, тщательный лингвистический анализ значительного и непростого материала, полученные выводы однозначно показывают, что теория и история русской орфографии обогатились актуальной и содержательной работой.

Итак, диссертация С. В. Науменко «Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена крупная научная проблема, имеющая существенное значение для развития теоретических представлений о становлении современного русского литературного языка. Диссертация представляет собой фундаментальное, самостоятельное и законченное научное исследование, а основные выводы, сделанные на основе достоверного лингвистического анализа источников, вносят суще-

ственный вклад в разработку одной из актуальных задач языкознания – реконструкцию эволюции русского правописания на протяжении XVIII–XX в.

Опубликованные монографии и статьи, а также автореферат в полной мере отражают основные положения диссертации.

По тематике, актуальности, научной новизне, объему привлеченного материала, по теоретической и практической значимости, а также по количеству и качеству публикаций, отражающих содержание работы, диссертация Светланы Васильевны Науменко ««Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников»» полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК России, а автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

М. Б. Попов

1 сентября 2021 г.

Сведения об оппоненте:

Попов Михаил Борисович
доктор филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык
E-mail: m.popov@spbu.ru
Телефон: (921)-928-01-21

Сведения об организации:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7/9
тел.: (812) 328-20-00
электронная почта: spbu@spbu.ru
сайт: <https://spbu.ru>

Заместитель начальника
Управления кадров ГУОРН

Хомуцкая Л. П.

Попов М. Б.

03.09.2021